

внешней политики. На современном этапе главной задачей для внешнеполитических служб мира является обеспечение устойчивого экономического развития и внутривнутриполитической стабильности своих государств в дипломатических системах и политико-институциональных координатах современного мира.

Военно-политические и политико-дипломатические институциональные изменения в период Великой войны в 1916 году актуализировали процессы революционизации многих стран Европы и Азии. Мир 1916–1917 годов уже стоял на пороге нового внешнеполитического, и дипломатического противоборства двух совершенно новых институциональных систем – социализма и капитализма.

1. Большая война России: Социальный порядок, публичная коммуникация и насилие на рубеже царской и советской эпох / сборник статей; ред. К. Бруиш, Н. Катцер. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 208 с.
2. Велика війна 1914–1918 рр. і Україна. У двох книгах. Книга 1. Історичні нариси / упорядник Олександр Реєнт. – К.: ТОВ «Видавництво «КЛЮ»», 2014. – 784 с.
3. Новикова И.Н. Нейтралитет или союз: внутривнутриполитическая борьба в Швеции по вопросам внешней политики в годы Первой мировой войны / И.Н. Новикова // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – К.: ДАУ при МЗС України, 2014. – Ч. I. – Серія «Історичні науки». – С. 176–192.
4. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 816 с.
5. Перша світова війна 1914–1918 рр. і Україна. Українські землі у центрі цивілізаційної кризи / Упорядник О.П. Реєнт. – К.: ТОВ «Видавництво «КЛЮ»», 2015. – 64 с.
6. Перша світова війна у фокусі історії (дипломатичні та політичні колізії Великої війни): монографія. – Київ: Кондор-Видавництво, 2016. – 352с.
7. Собрание Узаконений и распоряжений правительства. Отдел первый. – 1914. – № 154. – Ст. 1737.
8. Собрание Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1917. – № 1. – Ст.1.
9. Сыч А.И. О некоторых социально-психологических последствиях Первой мировой войны / А.И. Сыч // Вопросы истории. – 2001. – № 11–12. – С. 100–110.
10. Chossudovsky E.M. Genoa Revisited: Russia and Coexistence / E.M. Chossudovsky // Foreign Affairs. – 1972. – April. – P. 557–562.

ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С.В. Боголейша

Важным событием, которое повлияло на развитие белорусского национального движения, стала Первая мировая война. На оккупированной германскими войсками территории Беларуси уже с конца 1915 г. в качестве носителя белорусской идеи действовал Белорусский Народный Комитет (БНК) – координационный орган политических, общественных и профессиональных организаций во главе с А. Луцкевичем [3, л. 19]. Именно здесь и возникли проекты возрождения белорусской государственности в форме Конфедерации ВКЛ, а потом “Соединенных Штатов от Балтийского до Черного морей”. Эти проекты рассматривались белорусскими национальными деятелями как попытка создать самостоятельное государство, выйти на международную арену и заявить о себе как о нации, которая имеет право на свое собственное развитие, собственную государственность и культуру. Реализация такого плана была направлена на урегулирование с литовцами спорных территориальных вопросов и дальнейшее развитие взаимоотношений между двумя соседними народами.

Во многом при реализации своих планов белорусы рассчитывали на помощь германских властей, которые, вступив на территорию Российской империи, стремились максимально использовать национальные движения для ослабления своего противника и усиления оккупационного режима. Однако немецкие оккупационные власти не имели намерения разрешать белорусам образовывать свои государственные органы. Они скептически относились к возможностям белорусского национального движения. Германия рассматривала Беларусь как часть единой и неделимой Российской империи. Поэтому все апелляции лидеров белорусского

национального движения к Германии, чтобы она поддержала их в решении национального вопроса, успеха не имели. По-другому немецкие политики и военные относились к литовскому национально-освободительному движению и считали необходимым его поддержать. Генерал Э. фон Людендорф писал в воспоминаниях: «Генерал-фельдмаршал (Гинденбург) и я ставили своей целью создать в области, которая находилась под контролем главнокомандования на востоке, герцогство Курляндию и Великое Княжество Литовское, которые ... теснейшим образом присоединялись бы к Германии и управлялись бы Его Величеством...» [12, с. 58].

Еще до Первой мировой войны у белорусских и литовских деятелей было несколько концепций построения государственности: концепция восстановления исторической Литвы (Литвы и Беларуси) и концепция автономии этнографических Литвы [13, с. 250]. Литовцы строго следовали концепции автономии этнографической Литвы, по которой, граница с Беларусью приблизительно совпадала с границей Виленского и Дисенского уездов. Кроме того, в состав Литвы должна была войти часть Гродненской губернии и Новогрудский уезд Минской губернии. Оппоненты литовцев – белорусы, поляки, евреи – говорили о политической автономии исторической Литвы. В их понимании историческая Литва включала в себя весь "Северо-Западный край", или Литву и Беларусь (Витебскую, Гродненскую, Могилевскую, Минскую губернии, Вильнюсский и Дисенский уезды), и должна была стать неделимой. Литовцы очень боялись при реализации концепция исторической Литвы стать национальным меньшинством в новом государстве и утратить роль самостоятельного этноса. Белорусы протестовали против так называемой этнографической Литвы, так как видели в этом желание литовцев захватить часть этнических белорусских земель Виленщины и Гродненщины и раздробить Беларусь. Немцы стремились сохранить за собой оккупированные территории и фактически поддерживали намерения создания литовского этнического государства, которое бы подчинялась Германии, хотя официально об этом не заявлялось.

В декабре 1915 был проведен ряд белорусско-литовских совещаний. В них также принимали участие некоторые еврейские и польские демократические деятели. Из белорусов в них участвовали А. и И. Луцкевичи, В. Ластовский, Д. Семашко, литовцы - Ю. Шавлис и Кайрис, евреи – И. Ром и Т. Шабат, из поляков – А. Заштавт. Была выработана основная позиция постановки вопроса о будущем белорусско-литовских земель, занятых немцами. Исходной точкой в этом деле было заявление канцлера Германии Бетмона-Гольвега, сделанное в парламенте, о том, что «освобожденные от России земли не вернутся обратно под московское ярмо» [8, с. 38]. Деятели национального движения решили использовать сложившиеся обстоятельства для того, чтобы объявить миру о восстановлении ВКЛ. По инициативе белорусов было достигнуто соглашение с польскими, литовскими и еврейским комитетами об образовании Конфедерации ВКЛ. Соглашение было оформлено "Универсалом Конфедерации Великого княжества Литовского", выданным на четырех языках (белорусском, еврейском, польском и литовском) Временным советом Конфедерации 19 декабря 1915 г. Там были изложены основные принципы проекта. В универсале отмечалось, что конфедерация создается на основе независимости Литвы и Беларуси как совместного государства, где всем нациям будут обеспечены равные права. Конфедераты призвали все страны, политические и общественные организации и всех граждан края присоединиться к Конфедерации ВКЛ. Первое небольшое обращение написал И. Луцкевич. Как дополнение к Универсалу той же Радой в феврале 1916 г. было издано обращение-призыв "Pileciai!" ("Граждане!"), в котором более подробно излагались основные начинания политического строя будущей конфедерации [9, с. 8].

В соответствии с этим документом конфедераты планировали сделать белорусско-литовские земли независимой государственной единицей с сеймом в Вильно. В состав нового белорусско-литовского государства должны были войти земли, занятые немецкими войсками: Виленская и Ковенская губернии, белорусская и литовская части Гродненской и Сувалковской губерний, Курляндская губерния и часть Минской. Формы государственного устройства должны быть установлены и утверждены Учредительным сеймом в Вильно, избранным общим, равным, прямым и тайным голосованием [9, с. 8]. В состав Временного

совета Конфедерации входили. Ю. Шавлис, А. и И Луцкевичи, А. Заштавт, Т. Шабад и Розенбаум [13, с. 253]. Все они были сторонниками федеративных и конфедеративного проектов восстановления государственности Литвы, Беларуси и Польши.

С самого начала, по свидетельствам современников и участников событий, инициатива создания этой межнациональной организации принадлежала представителям белорусского национального движения. В своих воспоминаниях А. Луцкевич писал, что именно белорусы создали Конфедерацию ВКЛ "на почве идеи независимости края лучшими представителями демократии всех четырех национальностей: белорусов, литовцев, евреев и поляков [10, с. 46]. Вначале благосклонно к реализации идеи Конфедерации ВКЛ относились литовские и некоторые германские политики. Проектом с практической стороны заинтересовались такие консервативные литовские деятели, как А. Смятона, Й. Станкявичус. Они согласились войти в комиссию по определению границ Конфедерации ВКЛ. Но выработать какую-нибудь согласованную позицию комиссия так и не смогла [6, с. 308]. Как утверждает современный польский исследователь Р. Лопата, Совет Конфедерации ВКЛ 21 мая 1916 г. превратился в Постоянную литовско-белорусскую комиссию, что было существенным снижением ее статуса. Обе стороны договорились придерживаться платформы Конфедерации ВКЛ, однако это соглашение выполнялось непоследовательно.

Таким образом, несмотря на разработанный проект Конфедерации ВКЛ, "возрождение исторической Литвы" не произошло. Во-первых, изначально на главную роль в Конфедерации ВКЛ претендовали литовцы. Так, на Совете литовцев и латышей, состоявшейся в Каунасе 6 января 1916 г. был создан Главный Литовский Комитет, который объявил независимость земель бывшего ВКЛ [15, с. 18]. Примечательно, что документы о его провозглашении были подготовлены в феврале 1916 г. в Каунасе, параллельно с проектом Конфедерации [13, с. 254]. Как видно, литовцы больше заботились о создании своего самостоятельного государства, опасаясь, что в совместном государстве они могут быть ассимилированы белорусским большинством. Во-вторых, в "возрождении исторической Литвы" не была заинтересована и кайзеровская Германия, которая сама была не против усилить власть на захваченной территории. В-третьих, деятелями польского движения, которых поддерживала духовенство и большинство интеллигенции, была предложена идея создания федерации Беларуси и Литвы с Польшей [2, с. 16–17]. Белорусский историк В. Игнатовский причину упадка идеи конфедерации видел в "проявлениях польского княжества, которое видело Литву и Беларусь как сложную и неделимую часть будущей Речи Посполитой Польской" [7, с. 222]. Польские историки считают, что в момент провозглашения Конфедерации ВКЛ ни белорусы, ни литовцы, ни евреи, ни поляки не были подготовлены к восприятию этой идеи. На наш взгляд, сочетание всех вышеперечисленных факторов, а также то, что идея конфедерации не нашла широкой поддержки ни среди белорусского, ни среди литовского населения, привели к тому, что эта идея не была реализована [2].

В 1915–1916 гг. группа белорусских деятелей, которые остались в Вильнюсе, приступили к разработке основ первой в истории Беларуси национальной внешнеполитической концепции. В первую очередь, ее основными авторами и пропагандистами стали братья А. и И. Луцкевичи. Будущее Беларуси они рассматривали в тесном союзе с государствами Балтии и Украины. Основные политические требования белорусского национального движения были составлены на основе реферата, разработанного БНК во главе с А. Луцкевичем, – «Соединенные Штаты от Прибалтики до Черного моря», который был представлен на III Конгрессе Наций 27–29 июня 1916 г. в Лозанне (Швейцария). Это был план широкой конфедерации, в которую после Первой мировой войны должны были войти Беларусь, Литва, Латвия и Украина. На смену идеи о независимом государстве с автономными территориями пришла идея конфедерации независимых государств, сильного их экономического и политического блока. Одной из причин, по которой А. Луцкевич выступал за объединение Беларуси с соседями, являлось стремление обеспечить Беларуси выход к морю. В возможности свободно пользоваться морскими путями сторонники этой концепции видели важнейшее условие развития национальной экономики. Эта

идея должна была стать своеобразным национальным идеалом для белорусского сознательного общества. Ее совершение могло бы в наиболее полной мере обеспечить белорусскому народу свободу всестороннего развития и "правдивую свободу" [11, с. 6]. Эта концепция, хотя и была главной, планировалось на перспективу. Ближайшей задачей ставился вопрос о создании литовско-белорусского государства на захваченных Германией землях в форме Конфедерации ВКЛ. Эта концепция была поддержана БНК, БСДРГ и Виленским комитетом БСГ. Однако в тех политических условиях ее реализация была делом сложным. Белорусские политики переоценили значение моря и недооценили стремление соседних стран – Литвы, Латвии и Украины – к созданию собственной независимости. Особенно активно в этом направлении действовали литовцы, которые считали своё национальное движение, в отличие от белорусского, более сильным и организованным. Они начали дистанцироваться от предложений создать единое белорусско-литовское государство, но окончательно взаимоотношения с белорусами не разорвали. Тактика двойной игры давала возможность литовским политикам, с одной стороны, при необходимости получать поддержку белорусов на международной арене, а с другой – предъявлять территориальные претензии на белорусские этнографические земли.

1. Апостол национального возрождения (документы и материалы об А.Луцкевиче). Подгот. В.Н. Михнюк, Н.М. Климович, А. И. Гесь // Неман. 1995. – № 1 – С. 127–166.
2. Богалейша, С. Конфедерация Великого Княжества Литовского: проекты и свершения / С. Богалейша // Беларускі гістарычны часопіс. – 2005. – № 7. – С. 12–17.
3. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛиИ). – Ф.3. Оп. 1. Спр.139. Л. 7, 19.
4. БГАМЛиИ. – Ф. 3–1. Спр.131. Л. 11.
5. Беларусь в политике соседних и западных государств (1914–1991 гг.): Сборник документов и материалов: в 4. т. / Министерство иностранных дел Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Национальный архив Республики Беларусь. Т. 1. : 1 августа 1914–18 марта 1921. : в 2-х ч., Ч. 1. : 1 августа 1914 – 31 декабря 1919. / [Составители: А.Ф. Большой и др.] . – Мн., Юнипак, 2008 – 537 с.
6. История белорусского государственности в конце XVIII – пач. XXI в. / [А.А. Коваленя и др.]. – Национальная академия наук Беларуси, Институт истории. – Кн.1. – М., 2011. – 583 с.
7. Игнатовский, В. История Беларуси в XIX–начале XX в / В. Игнатовский – Мн., 1928. – 243 с.
8. Луцкевич Антон: Материалы следственного дела НКВД БССР / Подгот. к печати, введение и комментарии В.Н. Михнюка, Н. М. Климовича и А. Н. Гесь. – М. : БелНИИДАД, 1997. – 204 с.
9. Луцкевич, А. Политические лозунги белорусского движения / А. Луцкевич // Сборник "Наша Нива". – Вильнюс, 1920. – С. 8–18.
10. Луцкевич, А.И. Польская оккупация в Беларуси / А.И. Луцкевич – Вильнюс: "Печать", 1920. – 19 с.
11. Луцкевич, А. Соединенные Штаты от Балтийского до Черного морей / А. Луцкевич // Свобода. – 1990. – № 2. – С. 5–8.
12. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Пер. с 5-го нем. изд. под ред. А. Свечина / Э. Людендорф. – Т.2. – М, 1924.
13. Микнис, Р. Литва и Беларусь: Перипетии государственности в начале 20 в. / Р. Микнис // Белоруссика-Албарутеніка. – Мн., 1997. – Кн. 6. – Ч. первая – С. 249–257.
14. Туронок, Ю. Беларусь под немецкой оккупацией / Ю. Туронок – Мн. : Беларусь, 1993. – 236 с.
15. Щавлинский, Н. Б. Белорусское национальное движение на оккупированной территории края с осени 1915 до февральской революции 1917 г. / М. Б. Щавлинский // Вестник БГУ. – 1998. – № 2. – С. 16–20.

ПОГЛЯДЫ ДЗЕЯЧАЎ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА РУХУ НА ПРАБЛЕМУ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ БЕЛАРУСІ Ў СТУДЗЕНІ – КРАСАВІКУ 1918 г.

А.Д. Тогулева

Першая сусветная вайна пачалася 1 жніўня 1914 г. як вынік супярэчнасцей паміж буйнымі імперыялістычнымі дзяржавамі. Ужо з лета 1915 г. баявыя дзеянні вяліся на тэрыторыі Беларусі. У кастрычніку 1915 г. фронт стабілізаваўся на лініі Дзвінск – Паставы – Баранавічы – Пінск. Каля паловы тэрыторыі Беларусі апынулася пад нямецкай акупацыяй, другая частка засталася ў складзе Расійскай імперыі. Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі